

Митинг объединенной оппозиции в Саратове 13 декабря 2014 года. Фото: «Новый смысл»

07.03.2015, 17:17 Саратовская область

СТАТЬИ

Саратов: обострение

НЕВИДИМЫЕ ПИКЕТЧИКИ И ЖУРНАЛИСТ БЕЗ ЗНАКА

21 сентября 2014 года возле здания саратовского ТЮЗа перед началом народного схода в поддержку московского Марша мира был задержан местный националист, учредитель движения «Черный фронт» **Андрей Марцев**, стоявший в одиночном пикете с листом белой бумаги и зашитым ртом. Его обвинили в том, что его отделяло от других пикетчиков меньшее расстояние, чем положено по закону. Он был **оштрафован** на десять тысяч рублей, суд второй инстанции **признал** решение законным. При этом пикетчики прокремлевской «Молодой гвардии», которым Марцев якобы помешал, по свидетельству очевидцев, появились уже после того, как к активисту подошла полиция.

Позже в тот же день там же был **задержан** корреспондент информационного агентства «Версия-Саратов» **Антон**

Наумлюк, который фотографировал акцию. Его обвинили по ст. 20.2 КоАП за то, что он находится на массовом мероприятии без опознавательного знака (журналистское удостоверение они таковым не посчитали). В принятых летом прошлого года **поправках** к законодательству о митингах содержится положение о том, что журналист, находящийся на публичном мероприятии, «должен иметь ясно видимый отличительный знак представителя средства массовой информации», причем такая мера была призвана «защитить журналистов, обеспечить им свободное осуществление профессиональной деятельности». Но что это за знак, из закона о митингах не ясно. 15 октября Наумлюк был **приговорен** к штрафу в пять тысяч рублей, однако суд второй инстанции **отменил** это решение.

Антон Наумлюк. Фото: Юлия Бакаева

МЕШАЮТ БЛАГОУСТРОЙСТВУ

С препятствиями столкнулись организаторы митинга 13 декабря с требованиями отмены «закона Ротенберга» (законопроекта, предполагающего выплату из федерального бюджета компенсаций гражданам и организациям, зарубежное имущество которых подвергнуто аресту), ратификации 20 статьи Конвенции ООН по борьбе с коррупцией, принятия закона о «детях войны» (предоставляющего льготы людям, которым на момент окончания Великой Отечественной войны было меньше 18 лет), а также направленного против роста цен, коммунальных платежей и налогов. В митинге собирались принять участие представители чуть ли не всех оппозиционных сил, как системных (КПРФ и ЛДПР), так и несистемных («Яблоко», Партия прогресса, РПР-ПАРНАС, отделившийся от него «Республиканский клуб», Российская коммунистическая рабочая партия,

Российское социалистическое движение и другие организации).

Митинг уже был согласован на площади Кирова, в центре города, но после этого представители администрации заявили, что в этом месте запланирован сбор донорской крови, и стали требовать перенести мероприятие на удаленную от центра набережную Космонавтов (по **отзывам** организаторов, в этом месте «зимой людей очень мало»). Один из организаторов митинга **Андрей Калашников**, постоянно проводящий протестные мероприятия в городе, и глава одного из местных райкомов КПРФ **Дмитрий Сорокин**, объявленный на одном из народных сходов «народным губернатором Саратовской области», подали заявление в Следственный комитет в связи с тем, что администрация пыталась согласовать два мероприятия в одном и том же месте в одно и то же время. Организаторы отказались переносить мероприятие куда-либо, и митинг все же состоялся на площади Кирова. Однако полиция, как **утверждает** издание «Новый смысл», время от времени отзывала в сторону активистов «Левого фронта» и «Национал-революционного блока» и задавала им какие-то вопросы. Затем был **задержан** активист Российского социалистического движения Александр Куликов за то, что на нем была медицинская маска (согласно принятым в 2012 поправкам в закон о митингах, участники массовых мероприятий не должны скрывать лица), в отделе у него отобрали верхнюю одежду, кошелек, шнурки из обуви и телефон. (Не исключено, что Куликов был нетрезв.)

Саратовские коммунисты в последнее время жалуются на отказы в согласовании мероприятий. Так, 7 февраля на площади Кирова должен был состояться митинг КПРФ, однако за несколько минут до начала первый секретарь саратовского горкома партии **Александр Анидалов** **сообщил**, что митинг не согласовали, поскольку на площади «будет проводиться благоустройство». Вместо митинга была проведена встреча горожан с депутатом Государственной Думы от КПРФ Ольги Алимовой. Полицейские следовали за пришедшими на встречу местными депутатами и снимали их на камеры. 3 марта Анидалов **рассказал** на пресс-конференции, что областное и городское руководство «не рекомендовало» оппозиции проводить массовые акции на выходных. Правда, заместитель главы администрации Саратова по общественным и международным отношениям Евгений Чекулаев в тот же день **заявил**, что переданная Анидаловым информация неверна: «к примеру, та же самая коммунистическая партия провела свою акцию 23 февраля, хотя этот день является не только выходным, но и праздничным».

17 декабря упоминавшийся выше коммунист Дмитрий Сорокин был оштрафован на 20 тысяч рублей за то, что 30 сентября организовал несогласованный народный сход против уничтожения парка 60-летия Октября (именно тогда его избрали «народным губернатором»). 6 февраля решение о штрафе было **оставлено в силе** областным судом.

РАЙОННАЯ ИНИЦИАТИВА

30 декабря возле памятника Радищеву состоялся сход, посвященный приговору Олегу и Алексею Навальным — или же, как писал в соцсетях перед мероприятием член «Республиканского клуба» **Александр Стрыгин**, дню рождения Хармса. Находившийся рядом со сходом

заместитель начальника саратовского ГУВД подполковник Михаил Полубабкин заверил журналистов, что не видит никаких нарушений закона. Тем не менее на следующий день Стрыгину позвонили из ОВД Волжского района и сообщили, что на него заведено административное дело как на организатора несогласованного мероприятия. От Стрыгина потребовали, чтобы он явился в отдел и дал объяснения. Стрыгин отказался прийти. В середине января к нему домой **явились** сотрудники полиции, но Стрыгина не было дома, а родственники открывать полицейским не стали. Полицейские попытались поговорить с соседкой Стрыгина, но та отказалась с ними разговаривать. Похожая ситуация повторилась 28 февраля, рассказал ОВД-Инфо саратовский правозащитник Владимир Чарский: вновь приходили люди, по-видимому, из полиции и общались с соседями, поскольку Стрыгина дома не было. Сейчас, по словам Стрыгина, «тишина», он полагает, что причиной этого стало освещение истории в прессе. По его мнению, сотрудники райотдела полиции «решили себе звездочек заработать». Он рассказал ОВД-Инфо, что с Волжским отделом полиции у него вообще «взаимоотношения напряженные».

Александр Стрыгин

«Они меня пытались за шествие в поддержку политзаключенных 26 октября 2013 года привлечь, но Волжский суд как минимум два раза отправлял их дело против меня для исправления всяких неточностей, — говорит Стрыгин. — Потом, после того как областной судья Юрий Бартнев отменил приговор судьи Александра Негласона Фрунзенского районного суда, оштрафовавшего меня за шествие на 10 тысяч, и отправил тоже исправлять нарушения, кажется, во Фрунзенский ОВД (шествие формально проходило по территории как Волжского, так и Фрунзенского районов Саратова — ОВД-

Инфо), они отстали от меня. Они тогда как организаторов хотели привлечь меня, Алексея Лукьянова и Владимира Безменова, они нас, что называется, пасли — приезжали машины, под окнами стояли, по месту жительства Алексея и Владимира тоже машины приезжали и не раз. Говорили, что у меня на шествии не было какого-то отличительного знака, что я являюсь организатором, хотя в законе не сказано, должно оно у меня на груди висеть, грубо говоря, или в кармане лежать. Та акция действительно была не согласована, но меня вызывал Павел Грищенко, который занимается в горадминистрации согласованиями мероприятий, он мне предлагал места — на улице Слонова, где-то далеко в Елшанке и в сквере Первой учительницы (улицы Соляная и Московская). Но там нет народу, и мы решили это шествие провести, где планировали (на проспекте Кирова — ОВД-Инфо)».

Обвинение в отсутствии отличительного знака судья Негласон счел недоказанным, но постановил, что Стрыгин в нарушение закона провел вместо шествия демонстрацию. Судья областного суда Бартенев отменил приговор, поскольку Стрыгин не был извещен о составлении на него административного протокола (судья Негласон ранее, вынося свое решение, счел этот довод несущественным).

РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ

13 января неизвестные **напали** на журналиста **Сергея Вилкова**: как он **рассказал** агентству «Версия-Саратов», один попытался повалить сзади, а другой спереди начал бить по лицу. Журналист считает, что причиной нападения стала его профессиональная деятельность. В последнее время он много писал о компаниях строительного бизнеса, который в Саратове ведут депутаты от «Единой России», о чиновниках областного правительства, о застройке и переделе собственности, к которым причастна местная

епархия Русской православной церкви. Позднее Вилков и свидетель нападения на него **заявили**, что на нападавших очень похожи преподаватели клуба рукопашного боя «Патриот», проходящие службу в спецназе областного управления УФСН. Учредителями клуба являются депутат Саратовской областной думы Сергей Курихин, о деятельности которого Вилков неоднократно писал, и глава информационно-издательского отдела Саратовской митрополии игумен Нектарий. В августе прошлого года в Саратове был избит коллега Вилкова Александр Крутов, также занимающийся журналистскими расследованиями.

Сергей Вилков. Фото: «Общественное мнение»

А 25 февраля на Вилкова было **заведено** административное дело в связи с тем, что он разместил в соцсети «ВКонтакте» коллаж с символикой «Единой России» и свастикой. Эта публикация была сделана им еще в ноябре 2011 года — поводом стало согласование саратовской мэрией марша праворадикалов 4 ноября 2011 года. Административное дело по статье 20.3 КоАП (пропаганда нацистской символики) было заведено по заявлению председателя Общественной палаты Саратовской области Александра Ландо. Правозащитник Владимир Чарский полагает, что делу дали ход «в отместку за то, что [Вилков] не оставляет попыток давления на органы правопорядка, чтобы они все-таки хотя бы создали видимость расследования».

ГДЕ-ТО КАКАЯ-ТО КАРИКАТУРА, НА КОГО-ТО ПОХОЖАЯ

В конце января сотрудники полиции пришли к активисту **Норберту Егияну**. Ему предложили поехать с ними в отдел и дать объяснения в связи с тем, что

он опубликовал в Facebook некую карикатуру с изображением, похожим на Путина. По словам Владимира Чарского, Егиян закрыл дверь и сказал, что если на него заведено дело, пусть приносят повестку. «На этом все закончилось, видимо, из-за такого жесткого отпора и опять же моментального придания огласке. У нас остается только одно оружие — гласность, причем использовать его надо чем быстрее, тем лучше», — говорит Чарский.

КТО ГДЕ РАБОТАЕТ

31 января националиста Андрея Марцева **задержали** прямо на работе — в баре. Полицейские пришли к нему и заявили, что он обвиняется в нецензурной брани во время одиночного пикета 15 января в поддержку саратовских журналистов, который проводил Андрей Калашников. Они предложили Марцеву или сразу подписать протокол об административном правонарушении, или поехать с ними в отдел, где он будет арестован до суда. Активист выбрал первый вариант и, пока полицейские ходили за документами, позвонил журналистам и правозащитникам. Вернувшиеся полицейские, увидев скопление людей, ушли, договорившись, что Марцев сам придет к участковому по месту жительства и даст ему объяснения. Однако после того, как журналисты, а также Владимир Чарский, вызвавшийся защищать Марцева, вышли из бара, полицейские вернулись и **забрали** активиста в отдел. Чарского долго не пускали к нему. Дело о нецензурной брани было основано на некоем видео из YouTube, составленном из разных фрагментов, где часть диалога «запикана», а также на заявлении сотрудника горадминистрации Павла Грищенко, взятые из административного дела, заведенного на Андрея Калашникова (см. ниже). Марцева обязали явиться в суд, но, как рассказал ОВД-Инфо Чарский, сотрудников

полиции там не оказалось, а помощник судьи сообщил, что дело к ним не поступало. После этого дело никак не развивалось.

Андрей Марцев. Фото: «Новый смысл»

18 февраля Марцева вызвали в прокуратуру Кировского района для дачи объяснений: ему сообщили, что подозревают его в распространении на странице в соцсети «ВКонтакте» экстремистского материала — песни барда Александра Харчикова «Я экстремист». Марцев **утверждает**, что сам песню не выкладывал, что в момент размещения материала был в гостях и что к его странице имеют доступ несколько человек. По **мнению** Марцева, это преследование было инициировано сотрудником местного Центра по противодействию экстремизму, который имеет к нему личные счеты.

Наконец, 27 февраля к Марцеву домой **явился** человек, представившийся сотрудником Кировского районного отдела Федеральной службы судебных приставов, показал копию документа о неуплаченном штрафе и предложил проехать с ним. «Когда приехали в Кировский отдел, выяснилось, что он там не работает и приехали мы не туда, а надо якобы в Октябрьский районный отдел. Меня на внедорожнике покатали по Ленинскому району и привезли к зданию с табличкой местного отдела ФССП, но сказали, что это Октябрьский отдел», — рассказывал Марцев агентству «Версия-Саратов». Он показал сотрудникам все квитанции об уплате штрафов, после чего привезший его человек уехал.

ОБЪЕКТ ПИКЕТИРОВАНИЯ

Постоянному давлению подвергается активист Андрей Калашников. По словам Александра Стрыгина, «Калашникову, который проводит у нас акции по 6-м, 29-м

(в поддержку свободы слова) и 31-м числам, ничего не разрешают. Любые попытки провести какую-то акцию пресекаются на корню».

20 января Калашников был **вызван** в полицию по поводу одиночного пикета 15 января в поддержку саратовских журналистов (в частности, подвергшегося нападению Сергея Вилкова). В полицию поступило заявление от замглавы администрации Чекулаева, который посчитал, что Калашников нарушил правила проведения одиночного пикета, поскольку там, где он стоял, отсутствовал объект пикетирования (Калашников проводил пикет у памятника Чернышевскому). С такой же претензией во время проведения пикета к Калашникову обратился сотрудник администрации Павел Грищенко (его заявление было приобщено к делу на Калашникова и использовалось в деле на Марцева). Эта история продолжения не имела.

*Андрей Калашников в ходе одиночного пикета памяти Бориса Немцова.
Фото: ИА «Версия-Саратов»*

Поводом для нового преследования стал проведенный Калашниковым одиночный пикет памяти Бориса Немцова 1 марта у памятника Радищеву (ранее Калашников вместе с другими активистами подавал заявку на проведение антикризисного марша «Весна», но **получил отказ**). Сначала опять придрались к пикетируемому объекту — сотрудник полиции непосредственно во время одиночного пикета **спросил** Калашникова, как его тема согласуется с памятником Радищеву. История продолжилась 6 марта, когда Калашников проводил одиночный пикет в поддержку политзаключенных. Полицейские предложили ему подписать протокол об административном правонарушении, в котором говорилось, что 1 марта он провел несогласованный митинг (хотя в тот день он не использовал звукоусиливающую аппаратуру, которая, по закону, отличает митинг от других массовых

мероприятий). Калашников отказался, но отправился с полицейскими в отдел Волжского района, где ознакомился с материалами дела по второй части статьи 20.2 КоАП (организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления). Теперь Калашникову предстоит судебное разбирательство. Владимир Чарский полагает, что цель властей — «каким-то образом привлечь» Калашникова к ответственности, чтобы он больше не мог быть заявителем мероприятий. «По всей видимости, у них задача, как я понимаю, на всех повесить угрозу уголовной ответственности за повторное, неоднократное участие», — говорит правозащитник.

YouTube Video: [bT4hBrzo4fc](#)

НА РОДИНЕ ВОЛОДИНА

Чарский считает, что усиленное давление на оппозицию в Саратове началось примерно с осени, при том что активность оппозиции в этот период была такой же, как и раньше, а то и снизилась. «По всей видимости, это связано с общей обстановкой в стране, — полагает правозащитник. — Мое сугубо субъективное мнение, что [наши силовики] нужность свою показывают». Ранее в **эфире** «Открытого канала» он говорил о «необоснованной

раздутости штата» саратовской полиции, в связи с чем сотрудникам нужно оправдать необходимость существования как Центра «Э», так и отделений по исполнению административного законодательства.

Александр Стрыгин связывает рост преследований с назначением Евгения Чекулаева замглавы администрации (исполняющим обязанности он стал еще в мае 2014 года). С 2008 по 2012 год Чекулаев возглавлял областной Центр «Э». «Наверное, дан приказ поприжать оппозицию на малой родине [первого заместителя главы администрации президента Вячеслава Володина], — полагает активист.

Преследование Сергея Вилкова

Саратовский журналист Сергей Вилков подвергается административному и уголовному преследованию и нападениям.

2 20